

Ирина МОРГАЧЁВА

«ПУТЬ ДО НЕБЕС ВСЁ КОРОЧЕ...»

Ирина Николаевна Моргачёва родилась в Запорожье. Окончила Самарский государственный педагогический университет, работала в Бузулуке и в Оренбурге логопедом, кандидат педагогических наук. Поэт, автор нескольких стихотворных книг, публиковалась в региональных коллективных сборниках и антологиях, альманахе «Гостиный Двор», «Литературной газете». Живёт в Санкт-Петербурге.

Театры — с вешалок,
а мой очаг — с гвоздя,
Забитого в прихожей вглубь
панели.
И незаметен, и всегда при деле:
То мокрый плащ повесить,
то портрет вождя.

Какой по счёту век не выдернуть
из стен,
Не вымучить из окаянных судеб?
Иного опыта, увы, не будет,
Как и не будет абсолютно
НОВЫХ ТЕМ.

Добро пожаловать, неведомый
мне гость!
Предельно просто тишины
убранство.
Не нарушая этого пространства,
Сними портрет, а мокрый плащ
повесь на гвоздь
Вселенского сплошного
постоянства.

Бабушке моей

Русская доля — что поле
пшеничное:
С курской усадьбы — в края
заграничные.
Смута в России. Гражданская
рознь.
Чувства народные с разумом
врозь.

Паспорт поддельный, билеты
за взятку.
Нянька малую Матрёну —
в охапку,
Чудом протиснувшись в душный
вагон,
Вмиг повалилась измученно
в сон.
Так и лишилась Матрёна имения
Вместе с фамилией, датой
рождения.
«Помню пожар, жуткий
выкрик отца,
Белой черёмухи куст
у крыльца...»

Остановились в селе
под Полтавой,
Жизнь потекла то кручиной,
то славой:
Добрые люди, чужие дворы,
Песни протяжны, а годы быстры.
Девица Мотя — коса да лохмотья,
Парень нашёлся — босое
безродье.
Тяжек сиротский намоленный
крест,
Так и пустились искать лучших
мест.

Всё б ничего, но в страну
запустила
Смертные лапы фашистская
сила.
В двадцать — вдова, ни двора,
ни кола,
Малые дети — крупницы тепла.
Прятала их от врагов
на болотах,
Позже растила в суровых
заботах.
Красное знамя, серп-молот,
звезда —
Награждена «Ветераном труда».
Посеребрили ладонь
бесприданнице,
А для потомков в наследство
достанется
«Помню пожар, жуткий
выкрик отца,
Белой черёмухи куст
у крыльца...»

Ж.И. Алфёрову

А смерть приходит и весной.
И мысли длинной вереницей
Воркуют над пустой страницей
О силе жизни неземной
И прочь летят наискосок,
Врезаясь в облачные сгустки,
И путь прокладывают узкий
Туда, где обозначен срок.

Как обоснованно права
Наука в представленьях детства!
Но, если пристальней взглядеться,
То можно все её слова,

Логичные на первый взгляд
Модели, формулы и числа
С необъяснимо древним смыслом
Одной душой определять.

Метафизический вопрос:
Какая может быть потеря,
Когда, не зная, но лишь веря,
Взлететь однажды удалось,
Преодолев раздел двух сред,
В пространство истины —
и только?!
...Но как же нестерпимо горько
Мир наполняет солнца свет.

Зима износилась до дыр,
Пора расставаться настала,
Невзрачно покоится мир,
Лоскутное мнёт одеяло.

Деревьев кривых худоба
На фоне белёсого неба,
Сиротская словно судьба —
Подайте хоть корочку хлеба!

Лицу открывается свет.
По этому скромному знаку,
Прижатая тяжестью лет,
К любви вдруг почувствую тягу.

Пусть прошлое дышит с листа,
Что было — о том неизвестно,

И прыгает время с моста
Обманутой подло невестой.

Линии, запахи, цвет,
Звуки, манящая вечность —
Золото прожитых лет
Выброшено в бесконечность.

Свет за чертою «нельзя»,
Словно бессмертье живое,
В нищие или в князя
Выведут время и слово?

Дни напролёт — суета,
С громом и молнией — ночи.
Даль откровенно проста,
Путь до небес всё короче.

Ходить вокруг да около
Незыблемых основ,
Огня желать высокого
И разноцветных снов,
Межзвёздными орбитами
Смотреть и вдаль, и вглубь,
Крылами перебитыми
Прощать терновый путь,
Предчувствия трагичные
Задабривать вином,
Элегиями птичьими
О мире неземном.